

Ань Жубао притворился, что задумался, и сказал:

— Я всё ещё не верю. Но если ты поцелуешь меня, это будет означать, что ты действительно меня не боишься, и тогда я поверю.

Услышав это, Сун Чу облегчённо вздохнул и, не задумываясь, крепко поцеловал Ань Жубао в щёку. Ань Жубао внутренне ликовал, но на лице сохранил мрачное выражение и тихо сказал:

— Видимо, Сяо Чу всё ещё боится меня.

Сун Чу забеспокоился ещё больше и поспешил возразить:

— Я же поцеловал тебя, разве нет?

Ань Жубао, пользуясь моментом, произнёс:

— Я имел в виду не поцелуй в щёку, а вот здесь, — он указал на губы Сун Чу.

Сун Чу, неопытный в мирских делах, совершенно не понимал, в чём разница между поцелуем в щёку и поцелуем в губы. Но раз Ань Жубао требовал поцелуя в губы, чтобы поверить, он взял лицо Ань Жубао в руки, нашёл его губы и прямо поцеловал их. Он, конечно, не знал никакой техники, и его действия ничем не отличались от поцелуя в щёку. Однако, закончив, он не забыл слегка потереться губами о губы Ань Жубао и спросил:

— Теперь ты веришь?

Ань Жубао даже не ожидал, что Сун Чу так решительно согласится на поцелуй, ни капли не сомневаясь. У него мгновенно пустело в голове, и он словно не услышал вопроса Сун Чу. После всего этого Сун Чу давно забыл о прежнем напряжении, а, добавив к этому усталость от дневных забот, он, успокоившись, был накрыт волной сонливости. Не услышав ответа Ань Жубао и не придав этому значения, он закрыл глаза и быстро погрузился в сон.

Когда Ань Жубао наконец пришёл в себя от наслаждения, он увидел, что его маленький супруг, как котёнок, свернулся у него на груди и сладко спит. Он не мог не рассмеяться, покачал головой и тоже, прижавшись к нему, уснул.

После нескольких дней напряжённой работы жители деревни успели посеять пшеницу до наступления зимы. Учитывая, что Ань Юань не был дома, и в семье Ань Лина было только двое — сам Ань Лин и его мать, — Ань Жубао и Сун Чу пришли к ним на помощь на пару дней.

Сун Чу не хотел, чтобы Ань Жубао шёл, так как работа по посадке пшеницы была очень утомительной. Но Ань Жубао настаивал на своём. К счастью, у семьи Ань Лина было не так много земли — всего около четырёх-пяти му, из которых только чуть больше трёх му второй категории были пригодны для выращивания риса и пшеницы, так что управились за два-три дня. Говорили, что раньше у них было больше десяти му, но когда отец Ань Лина, Ань Цин, сломал ногу, ему пришлось продать часть земли на лечение, и осталось только это.

С наступлением зимы наступило настоящее время сельского затишья. Собрав осеннюю капусту и редьку с полей, villagers, помимо ежедневного хождения в горы за дровами на зиму, большую часть времени отдыхали дома или шли в городок искать подработку, чтобы заработать немного денег. Парни и супруги доставали стельки и подошвы, собирались группами по три-пять человек и, шивая ватные туфли, болтали о разном.

Как только погода начала холодать, Цинь Фэн начал готовить для семьи зимнюю одежду. Не говоря уже о том, что на каждого сначала сшили по два комплекта ватной одежды и обуви, он также вынес на солнце и все зимние вещи, привезённые из дома. В то время семья была зажиточной, и на зимнюю одежду шёл лучший материал. Ань Сюань, любящий своего супруга и детей, заказал немало шуб из меха соболя и лисы. Когда всё это разложили сушить, двор был полон одежды. Цинь Фэн выбрал несколько вещей, которые сам почти не носил, и отдал Сун Чу, а также переделал соболью шубу, сшив по маленькой курточке для Сун И и Ань Жуюя.

В доме было две комнаты с каном, которые нужно было топить, поэтому дров требовалось больше. Ань Сюань, Ань Жубао и Сун Чу стали основными заготовщиками дров в семье. Семья, конечно, была против того, чтобы Сун Чу ходил в горы — он был маленьким и к тому же парнем, боялись, что он повредит здоровье. Да и его помощь не была критичной. Но Сун Чу, казалось, очень настойчиво хотел ходить в горы, и, как его ни уговаривали, он не слушался, так что в конце концов ему позволили.

Вскоре Ань Жубао понял, почему Сун Чу так любил ходить в горы. В тот день трое они рубили дрова в горах. Поскольку кан в доме отапливался печью, им нужно было нарубить больше деревьев, поэтому они зашли довольно далеко, в долину, где деревья росли гуще. Похоже, в этой долине люди бывали редко, и животных там было особенно много. Время от времени можно было услышать воркование фазанов и звуки других зверей, пробегающих через траву. Сначала они просто были заняты рубкой дров и не обращали на это внимания.

Пока из-под ног Ань Жубао не выскочил заяц. Ань Жубао испугался и на автомате крикнул:

— Заяц!

Сун Чу был в это время недалеко и, услышав крик, посмотрел в ту сторону. Увидев, что заяц несётся вперёд, он не раздумывая бросил в него топор. И попал прямо: заяц рухнул на землю, дёрнул лапками и затих.

Ань Жубао подбежал ближе и внимательно посмотрел: ох уж этот Сун Чу, казалось, бросил как попало, а топор угодил точно в голову зайца. Ань Жубао тут же показал своему маленькому супругу большой палец. Сун Чу тоже очень гордился, высоко задрал нос, весело подбежал, поднял зайца и передал тоже очень довольному Ань Сюаню.

В тот же вечер вся семья вкусно поела тушёного зайца. Возвращаясь вечером в комнату, Сун Чу всё ещё был в возбуждении, лежал на кровати и вертелся, не мог уснуть. Ань Жубао, которого это совсем лишило сна, встал, взял на руки своего маленького супруга и, щекоча его лицо, спросил:

— Сегодня такой восторг, очень рад, что поймал зайца? А?

Сун Чу, лёжа у него на груди, хихикнул и кивнул. Ань Жубао снова спросил:

— Нравится охотиться?

Сун Чу тяжело вздохнул и сказал:

— Мой отец тогда был единственным охотником в деревне, хоть и считался наполовину, но он был очень сильным. Когда я был маленьким, я больше всего любил возиться с его охотничьими инструментами, он, видя мою радость, часто учил меня кулачному искусству и стрельбе. Мама тогда часто ругала его, говоря, что когда я вырасту, осторожно, чтобы никто не взял меня в мужья. А отец говорил: «Наш парень, даже если будет выходить, дар подношения должен

включать арбалет, какому парню осмелится принять — тому и подарю». В семь-восемь лет я уже несколько раз ходил с отцом в горы, а потом... потом мама умерла, и отцу нужно было ухаживать за мной и маленьким И, времени на горы не осталось. Когда отец заболел, всё, что можно было продать дома, мы продали, а на лекарства всё равно не хватало. Я тогда сам тайком ходил в горы охотиться, чтобы обменять на деньги. Один раз отец узнал, он очень разозлился, разбил сделанный мне маленький арбалет и заставил поклясться, что больше никогда не буду сам тайком ходить в горы. С тех пор я не ходил в горы охотиться.

Ань Жубао слушал, и сердце его сжимало от боли. Он погладил его по голове и долго молчал, наконец произнес:

— Папа боялся, что ты, маленький, пойдёшь в горы и попадешь в опасность, он тебя жалел.

Сун Чу глухо ответил:

— Я знаю, поэтому я очень послушный и больше не ходил сам. Сегодня это первый раз за столько времени, когда я добыл добычу.

В конце его голоса прозвучала нотка гордости.

Ань Жубао улыбнулся и спросил:

— А ты хочешь ещё раз пойти в горы охотиться?

Сун Чу недовольно буркнул:

— Конечно хочу, да ведь я же пообещал папе.

У Ань Жубао в голове уже был план, но на лице он сделал глубокомысленное выражение, будто долго думал, и только потом сказал:

— Если ты хочешь пойти, способ есть. Я могу пойти с тобой, тогда это не ты один идёшь в горы, и не считается нарушением папиного слова, правильно? Но есть условие.

Услышав, что можно в горы, Сун Чу был готов согласиться даже на десять или восемь условий, и поспешно спросил:

— Какое условие?

Ань Жубао ухмыльнулся, обнажив белые зубы, ничего не сказал, просто пальцем погладил губы Сун Чу.

За эти дни Сун Чу уже привык к тому, что Ань Жубао под разными предлогами хитростью выпрашивал поцелуи. Стоило только поцеловать один раз, чтобы получить возможность пойти в горы охотиться — для него это было слишком выгодно. Получив намёк от Ань Жубао, он с улыбкой бросился на него, взял голову Ань Жубао в руки и стал целовать его в губы без остановки, изредка потираясь о них, и так целовал раз десять или двадцать, пока не устал.

Ань Жубао от его бесхитростных поцелуев закружилась голова, он с улыбкой смотрел, как его маленький супруг с радостными криками бросается на постель, кувыркается туда-сюда, и только потом снова притянул его к себе и крепко обнял.

Дрова для дома, благодаря усилиям троих, были подготовлены почти полностью. Длинные кустарники и сосны перепилили ножовкой на короткие чурбаки и сложили в дровяник про

запас, так что сарай был набит до краев. Когда с этим было покончено, Ань Жубао и Сун Чу начали готовиться к охоте.

Охота — дело не лёгкое, особенно для новичка вроде Ань Жубао, нужно было подготовить много вещей. Когда с трудом собрали всё, как нарочно, два раза пошёл дождь, было сыро и влажно, пасмурно и холодно, в горы вообще невозможно было пойти.

<http://bllate.org/book/16457/1493031>